АВТОБИОГРАФИЯ
Абязова Зарифа Сибагатовича

Отец, Сибагат Саидбатталович, происходит из бедной крестьянской семьи Казанской губернии Тетюшского уезда Ильинско-Шонгутской волости, починок Енаевой. Ввиду безземелья в 1880-х годах приехал работать на Средний Урал. До 1904 года он работал на Богомоловском золотом прииске (25 км от Кушвинского металлургического завода), на Никольской шахте забойщиком и на Гороблагодатском железном руднике тоже бурщиком-забойщиком. С 1904 по 1919 годы он работал на Башмаковской, Решетовской и Архангельской шахтах Богословского горного округа Верхотурского уезда Пермской губернии тоже забойщиком. Умер в марте 1919 г. от продолжительной болезни (ревматизма и одышки) на Богословском руднике в рабочей казарме.

Мать, Маргуба Шамсутдинова, росла с 7 лет круглой сиротой. [Родом] из деревни Дурт Иле (в 4-х км от поч. Енаевой), приехала на Урал к отцу в конце 1880 или в начале 1890 г., на производстве не работала, умерла в марте 1919 г. от водянки.

Брат Самигулла (моложе меня) в возрасте подростка начал работать на руднике Богословском, в качестве рабочего. В 1915 или 1916 г. был призван на военную службу, отправлен на фронт империалистической войны. Вернулся из армии в 1918 г. и осенью был мобилизован в армию Колчака, а затем в Красную армию. С 1918 г. по 1929 г. сведений о нем не имел. Летом в 1929 г. он приехал на Анжерские копи и работал помощником забойщика на шахте № 12 (Судженка). Позднее от заведующего шахтой Сукина Арсентия Игнатовича (соседа по местожительству и работе на Урале) узнал, что брат Самигулла уехал на Алдан. Связи никакой не имею.

Сестра Магсума в 1916 г. вышла замуж и уехала в деревню Казанской губернии по месту жительства мужа. Связи и сведений не имею.

Родных или родственников, лишенных избирательных прав, не имею.

Я, Зариф Сибагатович, родился в сентябре 1892 г. на Богословском золотом прииске Верхотурского уезда Пермской губернии. Учился 2 года в мусульманской религиозной школе в Невьянском заводе, около Екатеринбурга (ныне Свердловск), а затем в реформированной мусульманской школе «Медреса» (Медресе Джадиди) в Надеждинском заводе (ныне Кабаковск), окончил ее в 1907 году[1]. После окончания указанной школы (где изучал вероучение и арабский язык), будучи неграмотным по общеобразовательным предметам и русскому языку, ряд лет, хотя нерегулярно, учился частно у учителей русских школ (Серебрянникова, Медешова, Гавриловых и Франц). Уже работал в эти годы на производственной работе в шахте. От русских учителей учился по программе и учебникам высше-начального училища. Работая в органах народного образования, с 1919 г. по 1928 г. [был] на целом ряде кратко-срочных (месячных, полуторамесячных общественно-политических и педагогических курсах переподготовки в г. Томске и в Щегловске-Кемерово.

Работать на производстве начал, еще будучи мальчиком. Первые 2-3 года работал летом, а зиму учился в школе. Работал до 1907 года коногоном, по чистке котлов от нагара и мальчиком на рудоподъемной машине на Решетовской шахте, Богословском медном руднике. С 1907 по 1911 г. работал на Богословском и Башмаковском руднике в качестве помощника машиниста, машиниста, слесаря, большей части в шахте на водоотливных насосах «Вертингтон», «дублекс» на горизонтах 50 и 66 саженей.

С 1911 по 1917 г. беспрерывно работал на этих же должностях на Ауэрбаховском, Самском железных и на Васильевском медном рудниках на электростанции и электро-механическом цехе.

С начала февральской революции 1917 г. до 13 октября 1918 г. работал на выборных должностях в советских органах, выбираемых от мусульман-татар рабочих.

---

[1] В личном листке для кандидатов в члены РКП (б), заполненном в сентябре 1924 г. он пишет «9 классов татарской школы и звание учителя» (см. ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 952 Л. 235)

До февраля 1918 г. [был] секретарем по мусульманским делам в Турьинском совете рабочих и солдатских депутатов. С февраля по июнь месяц 1918 г. заведовал шахтинским отделением страховой кассы; с июля по 13 октябрь 1918 г. [был] секретарем мусульманского Комиссариата при Верхотурском уисполкоме.

После занятия г. Верхотурье белыми и ввиду начавшейся свирепой колчаковской репрессии, оставляя в состоянии тяжело больными родителей, я вынужден был бежать в Сибирь, с целью поехать к дяде Гарифулле (брат отца) в Щегловск, с которым смог установить связь только в апреле 1919 г., работая в это время в качестве инструктора мусульманских школ в г. Челябинске[2].

С момента отъезда с Урала до конца декабря жил и работал на сельскохозяйственных работах у гражданина Хабибуллина Мирхойдара в деревне Новая Казанка Бухтальской волости Тюменского уезда, а с января по май 1919 г. работал инструктором мусульманских школ, при Мусульманском национальном управлении. На эту работу я был рекомендован заведующим мусульманской библиотекой, работавшим в годы империалистической войны на Урале в качестве рабочего – избегая призыва по мобилизации. После увольнения с работы в Челябинске, уехал в Ново-Николаевск – Щегловск, где и жил сперва у дяди, работавшего в батраках у кулака Чуфарова, а потом жил и работал у крестьянина Шестакова Ивана Осиповича (г. Щегловск – ныне Кемерово, по Щегловской улице, дом № 48).

Кстати отметить, в период пребывания в Щегловске мне предоставлялась работа через работающих в то время в уездной земской управе учителей Будриных (и ныне работающих на Кемеровском руднике), знающих меня и семью еще на Урале, должность инструктора национальных школ, но от этой работы я отказался.

С приходом Красной армии и организацией Щегловского Ревкома, я сразу поступил работать в Уездном Отделе Народного Образования, в качестве заведующего подотделом нацмен-просвещения[3].

В 1920 г. два раза, телеграммой и отношением, я вызывался на Урал для работы среди нацменьшинств городским уездным советом Надеждинского завода, но Щегловский уездный ревком в откомандировании отказал. В Щегловском уездном отделе народного образования работал с 15 декабря 1919 г. по апрель 1922 г., а с 1922 г. по май 1926 г. работал в качестве заведующего школой и учителя Кемеровской татарской школы, и одновременно выполняя работу заведующего ликпунктом[4] рудника и учителя по ликвидации неграмотности в татарской группе.

В кандидаты ВКП(б) вступил на Кемеровском руднике, там же был переведен в члены ВКП(б) в 1925 г.

Рекомендован был в партию товарищами Гульбе (Рудком[5] горнорабочих), Черных (секретарь укома[6] партии), Галиокбиров (рабочий шахтер), Ковалев (ЦРК[7]) и др.

В мае 1926 г. по распоряжению крайкома партии был откомандирован в г. Томск для работы в качестве заведующего подотделом и председателя Совнацмен в Томском ОкрОНО[8], а в сентябре был отозван на работу в Томский Окружком ВКП(б), где и работал до ликвидации округов, в качестве заведующего национальным отделом и инструктором ОК ВКП(б)[9].

---

[2] В личном листке для кандидатов в члены РКП (б) в сентябре 1924 г. он пишет, что в городской думе г. Челябинска с февраля по июнь 1919 заведовал татарским образованием (см. ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 952. Л. 235 об.).

[3] Нацмен – национальные меньшинства.

[4] Ликпункт – пункт по ликвидации неграмотности.

[5] Рудком – рудничный комитет.

[6] Уком партии – уездный комитет РКП(б).

[7] ЦРК – центральный рабочий кооператив.

[8] ОкрОНО – окружной отдел народного образования.

[9] ОК ВКП(б) – окружком, окружной комитет ВКП(б).

Работая с 1926 г. секретарем партячейки и членом бюро, избирался и участвовал в [работе] ряда районных партконференций и окружной партконференции.

С 1926 г. по 1930 г. был членом Томского Горсовета и продолжительный период руководил работой секции народного образования и избирался членом окружной и городской избирательной комиссий двух созывов.

После ликвидации округов в 1930 г. Запсибкрайкомом был командирован в Кривошеинский район (ныне Нарымского округа) на работу секретарем РК ВКП(б).

В сентябре 1933 г. решением Нарымского ОК ВКП(б) из Кривошеино был отозван и послан секретарем Чаинского РК ВКП(б) по сентябрь 1934 г., т.е. вплоть до исключения окружкомом из партии за срыв пятидневных заданий по хлебозаготовкам. С октября 1934 г. по апрель 1936 г. работал в Нарымском ОкрОНО в должности руководителя политпросветгруппы.

Постановлением Центральной Комиссии в октябре 1935 года я был реабилитирован и в рядах партии восстановлен. Решением Нарымского ОК ВКП(б) от 2 марта 1936 г. из ОкрОНО был отозван в распоряжение Окружкома на партработу, где и работаю в качестве инструктора отдела школ и культпросветработы.

В оппозициях и антипартийных группировках нигде, ни в каких и никогда не участвовал.

Партийных и административных взысканий не имею. В Красной армии не был, не служил и в войсках белых армий.

За период работы в Томске участвовал в ряде районных и окружных конференциях. И в период работы секретарем райкома ВКП(б) с 1930 по сентябрь 1934 г. участвовал во всех райпартконференциях: на I и II Нарымской окружной партконференциях. Был членом бюро РК[10]. С начала I-й Нарымской Окружной партконференции был членом Окружкома партии (с 1 января 1933 г. по сентябрь 1934 г.).

Политучеба: На краткосрочных курсах переподготовки учителей в Кемерово и в Томске проходил общественно-политический цикл. С момента поступления в партию учился в политкружках. В 1926 г. при проверке политических знаний комиссией окружкома в Кемерово был отнесен к III-й группе политсети. В 1930 г. проработал с положительной оценкой на 1,5-месячных курсах на курорте «Озеро Шира» в группе диалектического материализма. В 1930 г. состоял заочником Ленинградского Комвуза[11] (1-й курс); с 27 декабря 1930 г. по 10 февраля 1931 г. проходил 1,5 месячные курсы секретарей райкомов ВКП(б), организованных Запсибкрайкомом ВКП(б) в Новосибирске при Комвузе.

Состав семьи: жена и двое детей (сын Владимир 12-ти лет и сын Володар 6-ти лет). Жена, Евдокия Максимовна, происходит из семьи рабочих (семья Петрова) гор. Иркутска, рабочая слобода, Дьячковская ул. № 14). Воспитывалась с 8-ми до 18 лет в Иркутском сиротовоспитательном доме. Отец ее, Максим Петров, умер в 1916 г. Мать живет в настоящее время в Иркутске на иждивении сына (брата жены), работающего сапожником, и дочери, работающей медсестрой.

Лица могущие подтвердить важнейшие моменты из автобиографии:

1. Киселев Григорий Михайлович, знающий с детства меня и моих родителей. Член ВКП(б) с 1920 г., работает на Прокопьевском руднике начальником транспорта на шахте им. Эйхе. Кстати сказать, по приезде в Щегловск, скрываясь от Колчака, имел с ним связь и значительное время был у него. Он работал в то время на Алтайском руднике, около Кемерово.

2. Петухов Яков Иванович, также знает меня и родителей в момент моей работы в г. Верхотурье. В 1918 г. он работал там же в Уездном Военном Комиссариате, он же знает

---

[10] РК – райком, районный комитет партии.

[11] Комвуз – Коммунистический вуз.

мой отъезд с Урала скрываясь от колчаковщины. Работает в данный момент в ЦК[12] железнодорожников Востока на ответственной работе.

3. Алфимова, жена заведующего шахтой на Арличевском руднике (около Сталинска), которая также знает и меня и мою семью примерно с 1909 или 1910 г., а ее муж Алфимов, член партии с 1917 г. знает меня по работе в Щегловске и частично в Томске.

4. Будрины Василий Михайлович и Валентина Михайловна, учителя, со стажем учительской деятельности 38-45 лет. Знают по месту жительства на Урале и в Щегловске. В настоящее время оба работают в Кемерово в качестве учителей.

5. Айдаров Халим, член ВКП(б), знает по работе в Челябинске в 1919 г. Кстати отметить, им же была оказана мне помощь выехать в Сибирь. Он работал в то время инструктором школ при уездной управе. Сейчас работает директором государственного музея в г. Уфе.

6. Гирфанов Касим, член ВКП(б), по сведениям работает в Башкирской АССР в г. Уфе, который знает меня также по работе в г. Челябинске. Он же в это время был учителем татарской школы на железнодорожной станции.

О жизни и работе в Щегловске и Кемерово могут подтвердить ряд коммунистов, например,

1. т. Аглиуллин, работающий в данное время заведующим участком совхоза около ст. Плотниково.

2. Садыков, директор Теплореченской неполной средней школы Ижморского района.

3. т. Яуми, работающий в Политотделе дороги на Тайгинском участке и другие. Они же знают меня и по работе в Томске.

Кроме того, по работе в Томске меня знает тов. Зимов, работающий секретарем 1-го Горрайкома в Томске, он сейчас работает в Крайкоме ВКП(б) и другие.

О состоянии здоровья: Резко выраженных форм заболеваний не имею. Страдаю временами ревматизмом, имею расстройство нервной системы, требующее лечение.

Наиболее целесообразным считаю использование свое на партийной работе, т.к. с 1928 г. работал на окружной организационно-партийной и руководящей райпартработе.

14 октября 1936 г.

Подпись Абязов

ЦДНИ ТО Ф. 206. Оп. 3. Д. 3. Лл. 5–12. Личное дело Абязова З.С. Подлинник. Машинопись.

[12] ЦК – центральный комитет.